

Что это — падение нравов или извращение человеческой природы? На месте взрыва в учебном корпусе Тодай среди обломков и останков человеческой плоти вдруг пробились... зеленые ростки!

Кэндзи Хагивара решительно не знал, как объяснить это невероятное зрелище своим однокурсникам по полицейской академии.

— Наверное, это какой-то секретный эксперимент Тодай, — Хагивара попытался выдавить беззаботную улыбку.

Он и представить не мог, что из крошечных ошметков сердца Ши Юньчуана, разлетевшихся при взрыве, начнет прорастать жизнь.

Стоило ему договорить, как он наткнулся на подозрительный взгляд Рэя Фуруи. Тот хмуро разглядывал окровавленные кусочки плоти, на которых едва наметились нежно-зеленые почки.

— А где тело, которое, по его словам, взорвалось прямо у него на глазах? — спросил Рэй.

Действительно, здесь виднелись лишь брызги крови да ошметки разорванного сердца. Для человека, якобы разлетевшегося на куски от детонации бомбы, картина была слишком скудной. Куда делись остальные конечности, кости, внутренности?

Складывалось ощущение, что тот истекающий кровью юноша безбожно врубил фантазию и соврал с самого начала. В душе Фуруи шевельнулось сомнение — уж не умалчивает ли о чем-то и сам Хагивара?

Но не успел Рэй начать расспросы, как в полуразрушенный зал спешно вернулись Хиромицу Морофуси и староста Ватару Датэ, которые должны были проводить тех странных старшеклассников.

— Староста, вы чего вернулись? — удивленно спросил Хагивара.

Датэ тяжело выдохнул, утирая пот со лба.

— Эти трое... Они испарились. Прямо по дороге в больницу, на наших с Хиро глазах.

И это не было преувеличением. Все случилось в мгновение ока. Лучшие курсанты академии даже не поняли, как подростки умудрились сбежать.

Впрочем, Дзинпэй Мацуда и Кэндзи Хагивара, уже успевшие столкнуться с проклятыми духами и воочию повидавшие силу Сатору Годзё и Сугуру Гето, прекрасно понимали: обычные

полицейские методы тут бессильны. Винить ребят было не в чем.

— К тому же сюда уже едет Общественная безопасность, — добавил Морофуси. — Приказали эвакуировать выживших и убираться. Сказали, что дальше они разбираются сами.

Раз уж в дело вмешалась госбезопасность, зеленым курсантам здесь больше делать было нечего. Подобные дела явно выходили за рамки их полномочий.

Вдруг у кого-то в кармане истошно зазвонил телефон. Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика раздался громоподобный рев их инструктора, Онидзуки:

— Ах вы паршивцы! Стоит вам пятерым собраться вместе, как вы умудряетесь влипнуть во все возможные неприятности в городе! Где Мацуда и Хагивара?! Еще присягу не приняли, а уже полезли бомбы разбирать! Быстро марш в академию, писать объяснительные! И только попробуйте мне завалить выпускные экзамены в этом месяце — шкуры спущу!

— Есть, инструктор! — дружно гаркнула великолепная пятерка.

Как только курсанты ушли, а уцелевших гражданских вывели из полуразрушенного здания Тодай, оцепившие район агенты Общественной безопасности приступили к зачистке.

В официальных сводках инцидент преподнесли как теракт безумного подрывника. Ни единого слова о проклятиях или магах. Имена двух курсантов, обезвредивших бомбу, спешно вымарали из отчетов. Всю проросшую золотыми листьями гинкго плоть соскребли с пола до последнего микрона, а собранные образцы опечатали и отправили в самый глубокий архив под грифом «Совершенно секретно».

Однако вскоре после того, как папки легли на архивную полку, роковая женщина с платиновыми волосами и чувственными алыми губами получила шифровку. Информатор Черной организации, засевший в недрах Общественной безопасности, сработал оперативно.

— Скажи мне, Джин... — Вермут томно улыбнулась, пуская колечко дыма в лицо неподвижно сидящему мужчине с длинными серебристыми волосами. Ее вкрадчивый голос звучал насмешливо и кокетливо. — Какая плоть способна заставить цвести сухие ветви и рождать новую жизнь прямо в луже крови?

Стоявший рядом Водка вытянулся по струнке. Спрятав глаза за черными очками, он изо всех сил старался смотреть строго перед собой.

Джин даже не взглянул на нее. Сделав глубокую затяжку, он холодно оборвал спутницу:

— Ближе к делу, Вермут. Что прислала наша крыса из полиции?

Вермут протянула ему распечатку донесения.

— Наш Босс заинтересовался. Твоя задача — отыскать обладателя этой чудодейственной плоти. Он должен стать... главным ингредиентом в разработке АПТХ-4869.

Намек был прозрачен как стекло. Под «участием в разработке» подразумевалось лишь одно: похитить несчастного, запереть в подземной лаборатории и выжимать до капли, ставя бесконечные опыты.

Вот только задача казалась почти невыполнимой. Ищейки из Общественной безопасности подчистили все хвосты, уничтожив любые зацепки. Не окажись их человек на месте взрыва в первые же минуты, Организация никогда бы не узнала о существовании такого феномена.

— Будет сделано, — небрежно бросил Джин.

Будучи лучшим ликвидатором синдиката, он привык пускать людям пули в затылок и зачищать предателей. Искать кого-то живьем для него было в новинку.

— Организации не помешает свежая кровь, — хмуро пробормотал он.

После недавней грандиозной чистки рядов от крыс и шпионов работать стало практически некому. Острая нехватка кадров давала о себе знать.

Вермут едва заметно усмехнулась. С его маниакальной привычкой пускать в расход любого при малейшем подозрении неудивительно, что синдикат опустел. Убивай он чуть пореже — глядишь, и дефицита людей бы не возникло.

Потушив сигарету, она вздохнула:

— Вербовка — это по части Рама. Я переговорю с ним.

Джин коротко кивнул и, резко развернувшись, пошел прочь. Водка тенью последовал за ним.

Тем временем в Токийском столичном магическом колледже Сатору Годзё и Сугуру Гето стояли перед своим наставником, Масамити Ягой. Наказание последовало незамедлительно: два тяжелых кулака с глухим стуком опустились на их макушки.

— Ай-ай-ай! Больно же! — Сатору театрально схватился за лоб, скорчив страдальческую мину.

— Стоило вам двоим на час выйти за ворота, как вы перевернули вверх дном половину Токио! — бушевал Яга, грозно возвышаясь над своими непутевыми учениками. — Мало того, что напишете подробный отчет об изгнании проклятого духа, так еще и по три листа объяснительных мне на стол! Оба!

— Да при чем тут мы?! Это все этот мелкий проходимец со своим враньем! — возмутился Годзё, тыча пальцем в сторону.

— Вы взяли над ним шефство, значит, и спрос с вас, — отрезал Яга.

— Да мы просто присматриваем за ним, мы ему не мамочки! Тем более этот тип старше нас двоих вместе взятых... — пробурчал под нос Сатору.

— Разговорчики! Живо за работу, — Яга непреклонно указал на дверь, выставляя бунтарей из кабинета.

Стоило им выйти в коридор, как Годзё тут же накинулся на плетущегося следом юношу:

— Все из-за тебя, ходячий генератор лжи!

Ши Юньчуан медленно, словно сломанная кукла, повернул к нему голову. Его бледное лицо не выражало абсолютно ничего.

— Благодаря вашему чуткому надзору, уважаемый надзиратель, меня сегодня сначала взорвали к чертям, а потом я знатно сошел с ума.

Вокруг него заструился едва заметный шлейф серой, удушливой тоски — аура мары и абсолютного экзистенциального тупика окутала его фигуру. Он выглядел как человек, познавший тлен бытия.

Сатору подавился воздухом и замолчал.

Шедший чуть позади Сугуру неловко кашлянул:

— Ну, справедливости ради, моя вина в этом тоже есть...

В следующую же секунду Юньчуан мгновенно преобразился. Из широкого шелкового рукава его ханьфу материализовался длинный узкий листок бумаги.

— Отлично, господа Сильнейшие! — оживился он, демонстрируя безупречную улыбку. — Давайте-ка займемся бухгалтерией. Считаем: моральный ущерб, компенсация за безвременную кончину, упущенная выгода, сорванные занятия и расходы на реабилитационное питание. Итого: ровно десять миллионов иен. Но поскольку мы без пяти минут коллеги, я сделаю вам скидочку как постоянным клиентам. Скажем, два процента.

— С вас девять миллионов восемьсот тысяч. Картой или наличными? — Юньчуан с самым невинным видом протянул ладонь. Совесть его при этом явно крепко спала.

В его сознании завершал системный помощник:

[Игрок! Как у тебя вообще язык повернулся требовать астрономические суммы у несовершеннолетних школьников?! У тебя вообще рамки приличия есть?!]

"Заткнись. Приличия в карман не положишь, а кушать хочется всегда", — мысленно отбрил систему Юньчуан, даже не моргнув.

Годзё и Гето застыли, как соляные столпы.

Да уж, они явно недооценили глубину его цинизма.

Впрочем, для наследника величайшего клана Годзё подобные деньги были сущим пустяком. Сатору пренебрежительно фыркнул, залез в карман брюк и небрежным щелчком отправил золотую безлимитную карту прямо в пальцы вымогателя.

— Держи, сдачи не надо, — высокомерно бросил он.

— Настоящий барин, — расплылся в улыбке Юньчуан, ловко пряча карту в рукав. Затем его взгляд упал на маленькую уродливую тварь, которую Гето сжимал в кулаке — тот самый уцелевший проклятый дух особого ранга. — И что вы планируете делать с этим недоразумением?

Насколько он знал правила здешнего мира, маги обязаны были нещадно истреблять любую скверну. Оставлять проклятого духа живым казалось неслыханной глупостью.

— У этой штуки забавные свойства, — лениво пояснил Сатору, косясь на добычу. — Техника Сугуру — Манипуляция проклятыми духами. Он может подчинять их и использовать в бою.

Юньчуан многозначительно прищурился, постукивая пальцем по подбородку.

— Звучит здорово. Вот только... если мне не изменяет память, прихлопнул эту бомбочку именно я.

У Годзё бешено задергался глаз.

— Да ты издеваешься! Твоя жадность вообще знает границы?!

В конце концов Сатору в сердцах взмахнул руками:

— Ладно! Сколько ты еще хочешь, вымогатель?!

Юньчуан посмотрел на них с глубоким, преувеличенно благоговейным вздохом:

— Какая трогательная мальчишеская дружба... Один готов платить за грехи другого.

И когда Годзё уже потянулся за вторым кошельком, лис вдруг мягко улыбнулся:

— Но на этот раз деньги мне не нужны.

Сатору замер с полуоткрытым бумажником. Сугуру тоже удивленно вскинул брови. Неужели солнце решило взойти на западе, раз этот корыстный тип отказался от наживы?

— Мне просто любопытно, — Юньчуан слегка склонил голову набок, и в его серо-фиолетовых глазах проскользнул опасный лисий огонек. — Как именно работает твоё поглощение, Гето? Думаю, секрет твоей техники — вполне честная плата за духа особого ранга.

Сугуру немного помолчал, а затем глухо ответил:

— Идет.

Спустя пару минут, выслушав бесхитростный рассказ о тонкостях ритуала поглощения, Юньчуан застыл с каменным лицом. Он содрогнулся, с брезгливостью глядя на извивающуюся склизкую массу в руке мага.

— Погоди... И ты добровольно пихаешь в себя эту дрянь? Она же наверняка на вкус как...

— Как половая тряпка, которой только что вытерли лужу рвоты в привокзальном туалете, — с привычной, въевшейся в подкорку обреченностью дополнил Сугуру.

— Боже мой... — Юньчуан прижал ладонь к губам, едва сдерживая рвотный позыв. Он посмотрел на юношу взглядом, полным искреннего, глубокого сочувствия, и осторожно

похлопал его по плечу. — Слушай, друг. Если ты в один прекрасный день решишь сжечь этот гребанный мир дотла — обещаю, я отнесусь к этому с полным пониманием.

Гето криво усмехнулся. Ну, до таких радикальных мыслей он пока все-таки не докатился.

Вдруг Юньчуана осенило. Его глаза лихорадочно блеснули, и он заговорщически прошептал:

— А тебе никогда не приходило в голову... изменить этот кошмарный вкус? Сделать из него хоть какое-то подобие деликатеса?

Безумная идея мгновенно овладела его разумом. В инвентаре Ши Юньчуана мертвым грузом лежала величайшая разработка гения Жуань Мэй — Печь жизни. Почему бы не использовать проклятую сферу как питательный субстрат для создания нового существа?

Сказано — сделано. Глубокой ночью три заговорщика бесшумно, аки тени, просочились сквозь окно в пустую кухню столовой колледжа.

— Объясните мне, почему именно я должен месить это тесто? — тихо ворчал Сугуру, брезгливо разглядывая липкую жижу, намертво облепившую его пальцы.

— Не ной, это великое таинство кулинарии! — авторитетно руководил процессом Юньчуан. — Схема простая: если слишком сухо — лей воду, если жидко — сыпь муку. Так, Сатору! А ну опusti сито! Хватит устраивать здесь метель!

Кое-как, измазавшись в муке с ног до головы, три молодых бездельника сотворили в огромном тазу внушительный ком упругого теста.

Ши Юньчуан с торжественным видом извлек из бездонного рукава загадочный прибор, внешне напоминавший футуристическую рисоварку. Он уверенно забросил внутрь кусок теста, аккуратно опустил туда же темную сферу сжатого проклятия и, немного подумав, щедро плеснул туда жгучего соуса чили — для пикантности и огонька.

Сатору, сдвинув темные очки на кончик носа, с сомнением оглядел светящуюся кастрюльку.

— Серьезно? И вот эта мультиварка сотворит чудо?

— Да как ты смеешь сомневаться! — зашипел на него Юньчуан. — Это технология величайшего разума Общества гениев, госпожи Жуань Мэй! Оцени масштаб космической мысли, деревенщина!

Раздался тихий мелодичный сигнал, крышка прибора плавно откинулась, и из облака ароматного пара на кухонный стол робко выкатилось нечто круглое.

Это было крошечное, невероятно милое существо, похожее на живой черный кекс с ушками и хвостиком. Его глянцевую спинку украшал затейливый узор из перчиков чили и крошечных мультяшных бомбочек.

— Му-ню-ю, му-ню-ю... — сладко зевнул новорожденный кото-кекс, доверчиво уставившись на создателей бусинками глаз.

— Ого-о-о! — в один голос выдохнула троица, склонившись над столом.

Юньчуан с победным видом хлопнул ладонью по столу:

— Ну все! Теперь держись, магический мир! Эта крошка устроит вам настоящий бабах!

<http://bllate.org/book/20460/2130767>